

Су Вэйвэй помолчала и сказала: "Тогда что, ты не был занят в последнее время? Я действительно не могу уйти."

"Не можешь уйти? Но кому ты лжешь? Разве ты не говорила, что хочешь сбежать со мной в другой город и начать новую жизнь? Я готов отказаться от всего ради тебя, как ты можешь так со мной обращаться?" Лицо Ци Юаньсиня было полно гнева, как будто он обвинял Су Вэйвэй в игре с его чувствами.

На мгновение у Су Вэйвэй действительно возникла иллюзия, что она подонок, но в чем мог ошибиться Ци Юаньсинь? Да, он бросил свою прекрасную семью и все ради Су Вэйвэй, но он также был тем, кто бросил ее позже.

Согласно Книге, после того, как они поженились, они прожили счастливую жизнь в течение нескольких лет. Они арендовали обычный дом в большом городе. Они закрыли дверь и прожили маленькую жизнь. Хотя она была вдовой, они были здесь в юном возрасте, и их тела и лица были первого класса. Ци Юаньсинь был особенно одержим ею в течение длительного времени, но люди всегда будут меняться. Через несколько лет, они тратят почти те же деньги. Ци Юаньсинь не желает идти делать обычные работы, а хорошая работа требует отношения Хукоу. Он просто смешивается, как эта, будь то высокое или низкое, а раз у людей нет денег, они не смогут сделать это. Раз у людей нет денег, они будут очень одержим ею. Вам придется столкнуться со многими практическими проблемами, и оба постепенно ссорились. Позже, Ци Юаньсинь встретил богатую леди, которая была единственной дочерью богатого бизнесмена. Она пообещала, что, пока он был готов отказаться от Су Вэйвэй, она даст ему войти в компанию ее отца, как начальник. В дальнейшем семейное дело будет передано ему. Во-первых, Ци Юаньсинь не соглашался, но постепенно он влюбился в этот вид богатой властной жизни, и постепенно начала менять свое мнение.

Чтобы заставить Су Вэйвэй сдаться, богатая девушка увезла своих родственников из родной деревни в город. Родители Ци Юаньсиня были порядочными людьми. Когда Ци Юаньсинь сбежал со вдовой, его родители были убиты горем, особенно потому, что они ненавидели Су Вэйвэй, вдову. Мать Ци не винила своего сына, только Су Вэйвэй. Лисица соблазнила ее сына, что заставило его сына совершить такого рода мятежные поступки. Она отправилась в город, чтобы восстановить отношения со своим сыном, и была склонна провоцировать чувства Ци Юаньсиня и Су Вэйвэй. При ее разлуке Су Вэйвэй. Однако она страдала от обид и была насильно увезена матерью Ци, чтобы сделать аборт, и больше не могла рожать, и Ци Юаньсинь выгнал ее без ностальгии, женился на Бай Фумэй и родили пару детей, и достиг пика своей жизни. Спустя много лет Су Вэйвэй, наконец, раскаялась и хотела узнать своего ребенка, но возрожденная героиня дала пощечину, а Ченг Ченг и ее шестеро ненавидевших ее братьев и сестер отказались ее признать. Можно сказать, что Су Вэйвэй упадет до точки трагической смерти, что имеет много общего с Ци Юаньсинем.

Естественно, первоначальное тело было неправильной, но почему в конце концов, когда эти двое сбежали, ошиблась женщина?

Су Вэйвэй взглянула на Ци Юаньсиня. Он выглядел как человек-собака, и печаль на его лице не казалась фальшивой. Просто человек-собака сейчас умирает от любви к первоначальному телу. Не потому ли, что первоначальное тело красиво? Думая, что он женится на Бай Фумэй, как только повернется лицом, и отправит ее первоначальное тело на аборт, такой человек-собака только еще несколько раз ранил бы ее сердце.

"Что я тебе сделал?" Су Вэйвэй опустила голову и продолжила стричь траву для свиней.

“Разве мы не договорились сбежать? Я все готов. Я принес две тысячи юаней и немного драгоценностей. У меня есть возможность поддержать тебя. Я обязательно заставлю тебя жить хорошей жизнью. Я...”

Су Вэйвэй усмехнулась: “Ты хочешь, чтобы я жила хорошей жизнью за две тысячи юаней? Вы когда-нибудь задумывались о том, что делать, когда деньги потрачены?”

Ци Юаньсинь нахмурился, как будто не ожидал, что его бывшая любовница внезапно повернет лицо: “Ты думаешь, я не смогу заработать денег, чтобы содержать тебя?” Я мужчина и должен содержать свою семью.”

“Звучит хорошо, если сказать, что ты просто сбежал, не сможешь переделать документы и не сможешь найти хорошую работу. Конечным результатом станет то, что через несколько лет у тебя закончатся деньги, и ты начнешь чувствовать себя неловко. Если бы не я, ты бы определенно не был так подавлен. В конце концов, это я была неправа.”

Ци Юаньсинь был поражен, как Су Вэйвэй могла так много думать о нем? “Неужели я такой человек в твоём сердце?”

“Да” Су Вэйвэй сказала холодно, и безжалостно: “Ты такой человек в моём сердце, сбежать? Вы можете подумать о таком безответственном подходе. Осмелитесь ли вы сказать, что вы не эгоистичны? Я спрашиваю тебя, почему ты хочешь сбежать?”

“Конечно, я хочу, чтобы ты жила хорошей жизнью.”

“Поскольку ты так сильно хочешь быть со мной милым, все в порядке, ты можешь сейчас пойти домой и сказать своей матери, что хочешь жениться на мне.”

Ци Юаньсинь была ошеломлена блокировкой, а затем некоторое время колебалась: Жениться на тебе? Но если вы не понимаете это, моя мама такой человек, она определенно не согласится. Когда придет время...”

“Когда придет время, все будут говорить о тебе, говоря, что ты, Ци Юаньсинь, женился на вдове! Скажи, что у мое вдовы-сельская хукоу, и она все еще носит с собой бутылку с маслом, верно? Разве ты просто не боишься, что люди скажут, что я тебя недостойна, или что твои родители устроят тебе неприятности!” Су Вэйвэй тупо ткнула в его маленькие мысли. Это было действительно безответственно-сбежать или что-то в этом роде. Он бросил все и убежал. Если он действительно был ответственен, почему он не мог жениться на ней?

Ци Юаньсинь пришел к Су Вэйвэй с ненавистью. Он хотел спросить ее, почему она подшутила над ним и заставила его ждать на вокзале, как дурака, но он не ожидал, что Су Вэйвэй спросит его вот так, просто жениться на ней? Дело не в том, что он об этом не думал, но его родители оба работают полный рабочий день, и семья немного влиятельна. Они не могут согласиться на то, чтобы он женился на вдове. Когда соседи говорят об этом, у его родителей нет лица. Его мать очень сильная и определенно будет шантажировать его смертью. Он действительно не может этого сделать.

Кроме того, он предварительно спросил раньше, что его мать не согласна с ним жениться на женщине с сельским хукоу, не говоря уже о вдове с детьми.

“Только если ты слушаешь меня, мои родители очень старомодны, и они определенно не согласятся. Побег-лучший способ. Разве я не могу доказать твоему сердцу, что я готов отказаться от всего ради тебя?”

“Нельзя” Голос Су Вэйвэй был холоден, она схватила траву и держала ее во рту, выглядя немного ласковой. “Я принимаю только один вид любви-сельская ли я хукоу или нет, вдова я или нет, есть ли у меня официальная работа или нет, Фэн гуангуанг снова женится на мне и даст мне и Ченг ченгу имя. Если ты сможешь это сделать, я выйду за тебя замуж прямо сейчас, а если не сможешь, можешь идти куда хочешь, чтобы остыть!”

Сказав это, Су Вэйвэй ушла с корзиной за спиной.

Ци Юаньсинь стоял там, где был, очевидно, это были собачьи дни, но он был похож на падение в ледяную пещеру. Его губы шевельнулись, пытаясь остановить ее, но в конце концов он ничего не сказал.

-

Повторный курс средней школы № 1 в этом году скоро начнется в школе. У Ляна Вэйдуна есть только несколько тряпок. Он быстро собрал их. Он взял книгу "Как делается сталь", которую много раз переворачивал в изголовье кровати, и сложил пожелтевший словарь в рюкзак. Он оглядел свой полуразрушенный дом и подумал, что несколько дней назад шел дождь. В доме его невестки протекал дождь, а его невестка не спала посреди ночи и ждала дождя с фонарем. Как может женщина с двумя детьми в такой обстановке выносить это? Очевидно, она так усердно работала, но никогда этого не говорила. Очевидно, она могла бы просто уйти, но она продавала кровь за деньги, чтобы он учился. Он еще раз напомнил себе, что должен помнить доброту своей невестки.

Размышляя об этом, дверь открылась, Су Вэйвэй улыбнулась и спросила: “Ты собрал свои вещи?”

“Да, невестка, меня нет дома, так что я побеспокою тебя, чтобы ты позаботилась об этом дома.”

“Разве это не то, что должно быть?”

Лян Вэйдун горько улыбнулся, это явно не то, что должно быть. Кроме него и Лян Сяомэя, в семье есть четыре брата и сестры, и они не совсем. Они не могли позаботиться о своей семье, но они бросили все это своей невестке.

Су Вэйвэй взяла пакет с рисом: “Я зачерпнула для тебя немного риса, чтобы ты мог готовить рис на пару в школе каждый день в полдень.”

Она взяла пакет с рисом и пошла на кухню, но кто знал, что кухня была заперта медным замком размером с пощечину.

Су Вэйвэй нахмурилась и захлопнула дверь.

Лю Юмэй вышла и торжествующе улыбнулась: “Йо, что ты делаешь? Это был третий год перечитывания, вы все еще рассчитываете обеспечить его дома? Если вы спросите меня, Лян Вэйдун такой же, как мать его недолговечного призрака, и его судьба очень плохая! Такие люди тоже хотят готовиться к вступительным экзаменам в колледж! бах! Я не знаю, как взять зеркало и посмотреть на себя.”

Лян Вэйдун, живший по соседству, прислушался и закрыл глаза, и весь резкий сарказм пришелся ему по сердцу.

Раздался голос Су Вэйвэй: “Такие красивые люди, как мы, никогда не любят смотреться в зеркало. В конце концов, мы все равно красивы, смотрим мы в зеркало или нет. Наш, Вэйдун, высокий и талантливый. Не говоря уже о том, что мы в этой деревне, даже если мы посмотрим на весь округ и всю страну, мы не сможем выбрать такой взгляд. Пусть он посмотрит в зеркало? С таким же успехом ты могла бы отдать зеркало своему сыну! Что касается моей свекрови, хотя она недолговечна, жизнь людей хороша, а их дети прекрасны. Наоборот, вы не смотрите на то, как выглядят ваши дети. Люди растут в этой жизни. Как они могут сказать, хороша или плоха их жизнь сейчас? Когда Вэйдун поступит в знаменитый университет, не кланяйтесь!”

“Я ба! Поклонюсь ли я ему? Просто его плохой вид! да ладно” Лю Юмэй покраснела от гнева. Подумав, что Су Вэйвэй не может попасть на кухню, она не смогла удержаться и радостно сказала: “Хочешь забрать рис из дома?” Там нет никакой двери! Я просто не дам его. Разве у тебя, Су Вэйвэй, нет денег, чтобы оплатить его обучение? Если у вас есть возможность, вы всегда будете его обеспечивать!”

Су Вэйвэй тоже не рассердилась, усмехнулась, взяла мешок с рисом и ушла.

Лян Вэйдун вспомнил слова своей невестки и не мог не скривить губы. Его невестка тоже была глупой. Неужели она думала, что он примет эти слова близко к сердцу? Он больше не знает, как это сделать. Теперь его единственное желание-поступить в университет и позволить своей невестке и младшим братьям, сестрам и племянникам жить хорошей жизнью.

Су Вэйвэй направилась прямо в дом Чжан Гуйхуа. Чжан Гуйхуа только что вернулась с земли, потная от жары, и сделала глоток холодной воды с помощью черпака для воды. Когда она увидела Су Вэйвэй, она тоже была ошеломлена.

“Вэйвэй?”

Су Вэйвэй улыбнулась: “Тетя Гуйхуа, я хочу тебя кое о чем спросить, но мне неловко говорить.”

Чжан Гуйхуа опешил и сразу же схватила ее за руку: “Хорошая девочка, просто скажи мне, если у тебя что-то есть, Лю Юмэй снова тебя запугивала?”

Су Вэйвэй рассказала ей о том, как Лян Вэйдун ходил в школу: “Теперь, когда моя свекровь заперла дверь кухни дома, я должна попросить вас о помощи, чтобы спросить, есть ли у вас рис, который можно мне продать. Немного.”

За исключением части рисовой лапши в сельской местности, которая ежегодно оплачивается за общественные пайки, остальная часть хранится каждой семьей для собственного потребления, и ее редко продают внешнему миру. Су Вэйвэй не очень хорошо пишет от двери до двери. Чжан Гуйхуа знает положение каждой семьи, и правильно, что ее нашли.

Чжан Гуйхуа была так зла: “Эта Лю Юмэй действительно порочна, хорошо, что Вэйдун может повторить это! Она думала, что тот, кто хотел пойти в среднюю школу № 1 города, пошел туда? Она не хотела давать этот кусочек риса, она действительно была ослеплена салом. Что касается покупки риса, то все это пустяки, вы можете сразу же забрать рис у нашей семьи!”

Су Вэйвэй быстро отказалась: “Тетя Гуйхуа, вы можете либо продать меня, либо отослать. Я определенно не хочу. Жизнь нелегка для каждой семьи. Я не хочу обременять вас.”

"О каком бремени ты, малышка, говоришь, это всего лишь немного риса..."

"Тетя, не волнуйся, я не буду злоупотреблять тобой."

Чжан Гуйхуа несколько раз говорила, что не согласна с ней, но ей пришлось согласиться взять деньги за продажу риса.

"Кстати, тетя Гуйхуа, есть еще одна вещь. Это Вейдун идет в школу. Я видела, что у него нет приличного пальто или ватника. Ученики, которые ходят в школу, страдают не меньше нас. Как вы думаете, что мы должны делать осенью и зимой? Я подумывала о том, чтобы купить ему две вещи, но я вдова, и я боюсь, что люди будут говорить об этом, поэтому я хочу попросить тетю Гуйхуа помочь мне."

Чжан Гуйхуа была ошеломлена, а затем отреагировала. С точки зрения возраста, Лян Вэйдун всего на три года моложе Су Вэйвэй. Теперь, когда Лян Хеминг ушел, Су Вэйвэй, невестка, может легко вызвать дискуссию, если у нее нет никаких сомнений в том, что она делает, и она старше. Су Вэйвэй рассказала ей об этом. Для нее было бы идеально это сделать.

"Ваш ребенок такой заботливый, но его не обязательно покупать. Я попрошу портного сшить его для него. Я знакома с портным и попрошу его включить меня в команду и поддержать одежду Вейдуна. Он определенно согласится."

Су Вэйвэй вернулась домой с мешком риса, ее глаза были красными от глаз Лю Юмэя. Она сердито пошла на кухню готовить, но намеренно не позвала Су Вэйвэй на ужин.

"Мама, правда не кричит?" Цзян Тао колебалась.

"Что ты кричишь! Не могу же я заморить ее голодом до смерти!" Лю Юмэй яростно ударила медной ложкой.

В этот момент Ченг Ченг подошел к двери, чтобы снять плед. Сегодня Ченг Ченг был одет в белую рубашку, синие шорты с перевязью и пару белых длинных носков до колен. Ченг Ченг выглядел как другой человек. Из сельского жителя, играющего в грязи, он внезапно стал молодым мастером в городе. Цзян Тао стиснула зубы, подумав, что Чжуан Чжуан, очевидно, был примерно того же возраста, что и Ченг Ченг, но он был на голову ниже Ченн Ченна, и его темперамент был еще более сильным, несравненный. Ее дочь Хунхун была такой же черной, как Лян Сяомэй, но Лян Сяомэй одели как своего рода молодую леди. Неопиcуемый темперамент, но как насчет Хунхун? Когда она видела людей, она съезживалась, боясь того и этого, она вообще не могла выйти на сцену, и ее фигура была еще ниже и толще. Это сравнение сделало Цзян Тао крайне неудобной.

Когда Хунхун подбежала, чтобы попросить торт, Цзян Тао сердито выругалась: "Ешь! Просто знаешь, что нужно есть! Я не могу съесть тебя до смерти. Если ты смотришь на людей, которые такие худые, почему ты ешь больше как свинья?"

Хунхун отпрянула назад, и ее отругали за то, что она не осмелилась заговорить. Вскоре Чжуан чжуан подошел, чтобы попросить сахарный торт. Цзян Тао немедленно остудила сахарный торт и вложила его в руку Чжуан чжуаня.

Обеды фермеров очень обычные. Лю Юмэй поджарила креветки с чили и завернула их в пирожные. Здесь они ели, когда внезапно почувствовали запах, доносящийся из соседней двери.

Хунхун принюхалась носом и запаниковала: "Мама, кажется, это пахнет мясом из свиных голов. Я тоже хочу есть мясо из свиных голов."

Чжуан Чжуан тоже принюхался носом, и у него потекла слюна: "Мама, я чувствую запах лапши быстрого приготовления, мама, я хочу есть лапшу быстрого приготовления."

"Чушь! Какая лапша быстрого приготовления из свиных голов! Не говори ерунды" "Она лучше, чем кто-либо, знает, каков уровень питания соседей. В наши дни пайков, оставшихся после оплаты общественных пайков, хватает только на еду. Она не может умереть с голоду, но хорошо питаться невозможно. Каждая семья занимается фермерством и не имеет другого способа заработать на жизнь. Кроме гостей для свадебных напитков, у кого есть условия, чтобы так хорошо питаться?"

"Мам, я действительно это почувствовала!" - обиженно сказала Хунхун.

Цзян Тао принюхалась носом. В воздухе действительно витал запах свиной головы. Чесночный запах свиной головы заставил ее пускать слюни. Что касается приправы к лапше быстрого приготовления, она не могла остановиться. Говоря об этом, она давно не ела лапшу быстрого приготовления.

<http://tl.rulate.ru/book/57770/1821867>